

Леон Монтан

СЕКС ПО ПОДПИСКЕ
ДЛЯ ИМПЕРАТОРА

Леон Монтан

Секс по подписке для императора

<https://litres.ru/74583913>

Аннотация

Быть «ловцом снов» — дело прибыльное. Особенно если ты транслируешь пикантные, будоражающие кровь эротические фантазии по платной подписке через магические хрустальные шары. Эльза была уверена в своей бизнес-модели, пока случайный магический сбой не подключил её приватный канал напрямую к разуму грозного и безжалостного императора. Прямо посреди важнейшего военного совета.

Теперь владыка в бешенстве: вместо докладов генералов он внезапно видит жаркие иллюзии девицы, танцующей в нежнейшем белье или томно принимающей ванну. Он отдает приказ немедленно найти и казнить дерзкую «ведьму». А Эльза искренне не понимает, почему у неё вдруг появился единственный, но невероятно щедрый и вечно ругающийся VIP-подписчик.

Когда император всё-таки ловит беглянку, выясняется страшное: разорвать эту извращенную ментальную связь нельзя, не сведя обоих с ума. Поняв, что казнь отменяется, Эльза начинает безбожно манипулировать своим пленителем. Стоит

тирану накричать на неё, как она транслирует ему в мозг такое, от чего он заливается краской на глазах у всей свиты.

Но Эльза забыла главное правило: не дразни хищника. Терпение императора лопается, и он решает заглушить наглые иллюзии реальностью, на деле доказав маленькой негодяйке, что настоящий секс в сто раз горячее любой её фантазии.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА МОЮ СТРАНИЦУ

Содержание

Глава 1. Магия, долги и кружева	5
Глава 2. Имперский стояк	14
Глава 3. Королевский донат	25
Глава 4. Охота на суккуба	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Глава 1. Магия, долги и кружева

Двадцать семь, двадцать восемь, двадцать девять...

Медные монетки с тихим, издевательски-жалким звоном падали на выщербленную столешницу. Тридцать, тридцать один...

Я вздохнула так глубоко, что пламя единственной свечи испуганно дрогнуло, едва не погрузив комнату в крошечную тьму. Тридцать четыре медяка, один погнутый, который даже слепой торговец рыбой на нижнем рынке не примет к оплате.

Я смахнула своё «богатство» в кожаный мешочек и уронила голову на скрещенные руки. Холодный сквозняк похозяйски прогулялся по моей спине, забираясь под старую шерстяную шаль. Башня на окраине столицы, которую я снимала, имела ровно два плюса: отсюда открывался неплохой вид на крыши трущоб, и здесь никто не задавал лишних вопросов. Минусов было куда больше. Главным из них было отсутствие отопления, вторым — плата за аренду.

Завтра на рассвете в мою хлипкую дверь постучит Шмыг.

Шмыг был гоблином-коллектором. И, вопреки расхожему мнению о гоблинах, он не был ни тупым, ни смешным. Это был здоровенный, закованный в зачарованную кожу бугай с манерами столичного палача и зубами, заточенными специально для того, чтобы откусывать должникам пальцы. Моя

аренда составляла два серебряных в неделю. Тридцать четыре медяка — это даже не половина серебряного. Это приговор моим мизинцам.

— Ну уж нет, — пробормотала я в темноту, решительно отрывая голову от стола. — Мои пальцы мне ещё пригодятся. Ими я, между прочим, творю великую магию.

Слово «великая», конечно, было сильным преувеличением. В магической академии, куда мне посчастливилось поступить по сиротской квоте, мой дар называли «специфическим». Я — ловец снов. Редкая, но в классическом понимании абсолютно бесполезная специализация.

Обычно ловцы идут работать в госпиталь: насылают на тяжелобольных исцеляющий сон без боли. Иногда устраиваются няньками в богатые дома, чтобы успокаивать кричащих по ночам младенцев. Самые пробивные делают карьеру в образовании, транслируя в спящие мозги богатеньких лоботрясов словари эльфийского языка или формулы алхимии.

Я же пошла другим путём. Скажем так, инновационным... Мир не стоит на месте. Пару лет назад гильдия артефакторов изобрела глобальную магическую сеть, объединившую хрустальные шары по всей империи. Изначально это задумывалось для быстрой передачи экстренных новостей и приказов от наместников. Но, как это всегда бывает, там, где появляется связь, появляется коммерция. А где появляется коммерция... появляются те, кто готов платить за зрелища.

Я подошла к массивному, окованному железом сундуку в

углу комнаты. Единственная дорогая вещь в этой проклятой ледяной башне. Приложила ладонь к рунному замку, вливая каплю магии. Замок довольно уркнул, признавая хозяйку, и крышка со щелчком откинулась, обдав меня ароматом лаванды и дорогих благовоний.

Внутри не было ни старинных гримуаров, ни зелий. Там лежало моё рабочее обмундирование.

Я сбросила с плеч старую шаль, стащила через голову застиранное суконное платье и поёжилась, оставшись в одной тонкой сорочке. Из рта вырвалось облачко пара.

— Ничего, Эльза, — подбодрила я себя, вытаскивая из сундука шёлковый свёрток. — Сейчас согреемся. Заодно, согреем других.

Моя работа заключалась в трансляции снов, но не тех, где вы гуляете по лугу с единорогами или учите неправильные глаголы. Я транслировала иллюзии, от которых у distinguished лордов, купцов и тайных советников учащался пульс, потели ладони и сбивалось дыхание. Я была королевой пикантных грёз.

По подписке, разумеется.

Пальцы привычно скользнули по гладкому шёлку. Бельё, которое я сейчас надевала, стоило больше, чем сама башня вместе с её крысами. Иссиня-чёрное кружево, плотно облегающий корсет на китовых усах, подчёркивающий талию и приподнимающий грудь так, что это граничило с уголовным преступлением. Чулки из паутинного шёлка, крепящиеся на

изящных подвязках.

Вся парадоксальность моей жизни заключалась в том, что я, обладательница нижнего белья за три золотых монеты, неделю питалась чёрствым хлебом с луковым супом. Но бельё было инвестицией, инструментом. В моей профессии халтурить нельзя: подписчики чувствуют любую фальшь.

Особенность магии ловца снов заключалась в эффекте полного погружения. Если обычные иллюзионисты просто показывали картинку, как в театре, то я транслировала ощущения напрямую в сознание клиента. Тот, кто подключался к моему хрустальному шару, не просто видел, как я медленно провожу пальчиком по кружеву. Он чувствовал шероховатость этого кружева. Он ощущал тепло моей кожи и вдыхал аромат моих духов.

Это было сродни лёгкому ментальному наркотику, и платили за него соответственно. Правда, платформа забирала грабительские пятьдесят процентов комиссии, а ещё тридцать уходило на поддержание защитных анонимных чар, но на жизнь хватало. Обычно хватало. Если бы не недавний штраф от инквизиции за «нелицензированное использование левитации в коммерческих целях» (а как, скажите на милость, мне было изобразить полёт на метле в костюме горничной?), я бы не оказалась в такой долговой яме.

Я подошла к треснутому зеркалу. Щёлкнула пальцами, активируя бытовое заклинание.

Волосы, до этого собранные в растрёпанный пучок, рас-

сыпались по плечам тяжёлой пепельно-русой волной. Ещё щелчок — и на губах появился глубокий, соблазнительный вишнёвый оттенок, а глаза подёрнулись поволокой благодаря лёгкому заклатью теней. Из зеркала на меня смотрела не голодная сирота с долгами, а загадочная, порочная и недоступная леди Элейн — мой псевдоним.

Холод башни перестал ощущаться: адреналин и пульсирующая в венах магия начали разгонять кровь.

Я пододвинула стул к столу и бережно вытащила из бархатного чехла своего кормильца.

Хрустальный шар модели «Оракул-Про». Последнее слово артефакторики. Идеальная прозрачность, нулевая поддержка ментального сигнала, усиленный блок обратной связи. Последнее было особенно важно. Я транслировала фантазии сотням мужчин одновременно, но канал работал только в одну сторону. Я отдавала им образы, но их собственные грязные мыслишки, слюни и фантазии оставались при них. Если бы я хоть на секунду впустила в свой мозг то, что думают мои клиенты во время сеанса, я бы тронулась умом в первую же минуту.

Я положила ладони на холодную, гладкую поверхность кристалла.

— Ну давай, родной, — шепнула я. — Шмыг уже точит зубы. Нам нужны чаевые, большие чаевые.

Я направила поток магии в шар и внутри кристалла закружился синий туман. По поверхности побежала вязь золоти-

стых рун — пошёл процесс синхронизации с глобальной сетью империи.

В моей голове тихо звякнул колокольчик — интерфейс системы подключился к сознанию. Перед внутренним взором развернулась статистика.

«Добро пожаловать, Леди Элейн. Ваша комната ожидания: 142 подписчика. Текущий статус: Оффлайн».

Сто сорок два. Неплохо для вечера вторника. Обычно аристократы в это время либо пьют в клубах, либо слушают скучные отчёты своих управляющих.

Я начала выстраивать декорации. Это было похоже на строительство замка из невидимого песка. Я закрыла глаза и представила спальню. Не эту убогую клетушку с обваливающейся штукатуркой, а роскошный будуар. Огромная кровать с балдахином, тяжёлые бархатные портьеры, камин, в котором жарко трещат поленья. Я вплетала в иллюзию запахи: сандал, мускус, немного ванили. Добавила звуки: треск огня и отдалённый, приглушённый стук дождя по стеклу.

Для подписчиков эта иллюзия станет абсолютно реальной, как только они перешагнут порог трансляции. Их собственные тела будут мирно дремать в креслах или лежать в постелях, пока их разум перенесётся ко мне, в мой выдуманный мир.

Всё было готово. Я расправила плечи, выгнула спину, принимая томную позу, и мысленно нажала на руну запуска.

«Статус: В эфире».

Синий туман в шаре вспыхнул золотом, подтверждая, что зрители начали подключаться.

— Добрый вечер, мои милые, — проворковала я в пространство, вкладывая в голос максимум бархата и порочно-го обещания. Иллюзия подхватила мой голос, усилила его, заставляя вибрировать прямо в подкорке слушателей. — Вы так долго ждали... Я тоже скучала.

В левом углу внутреннего зрения посыпались уведомления.

«Барон_Ф прислал 1 серебряный!»

«Тайный_Советник_69 оформил премиум-доступ на месяц (5 серебряных)!»

«Рыцарь_без_страха прислал розу (10 медяков)».

Звон виртуальных монет действовал лучше любого успокоительного. Я улыбнулась, настоящей, хищной улыбкой.

— Сегодня на улице так холодно, — продолжила я, медленно проводя ладонью по бедру, затянутому в чулок. Мои зрители ощутили шёлк под своими пальцами, система работала безупречно. — Но здесь, со мной... вам будет очень жарко.

Я потянулась к шнуровке корсета, готовясь к основному представлению. Впереди была долгая ночь, и каждый вздох, каждое движение должны были принести мне спасение от

гоблина. Я была сосредоточена. Я была в ударе.

Я и представить не могла, что где-то на другом конце империи, в защищённом бункере военного совета, один из потоков моей магии прямо сейчас, игнорируя все законы артефакторики, пробивает древние ментальные щиты и с размаху врежется в разум самого страшного человека на континенте.

И что этот человек уже тянется к своему мечу.

Глава 2. Имперский стояк

Генерал-фельдмаршал Ван дер Брук был редкостным, непроходимым идиотом. Но, к великому сожалению империи, идиотом исполнительным, с безупречной родословной и армией в сорок тысяч копий за спиной. Именно поэтому император Ричард, прозванный в народе Жестокий, а за глаза — ледяным драконом, был вынужден терпеть его присутствие в своей ставке.

Военный совет в малом тронном зале длился уже четвёртый час. Воздух спёрся, пропах воском оплывших свечей, старым пергаментом, потом закованных в сталь мужчин и нервным напряжением. На огромном столе из морёного дуба раскинулась магическая карта северных границ империи. Крошечные иллюзорные фигурки солдат, осадных башен и грифонов переливались красным и синим светом.

— Таким образом, ваше императорское величество, — монотонно бубнил Ван дер Брук, водя указкой по заснеженным перевалам гор хаоса, — если мы перебросим седьмой легион через ущелье Стонущих Ветров, мы сможем отрезать варварам пути снабжения. Да, потери от обморожений составят около тридцати процентов, но стратегическое преимущество...

Ричард не слушал. Точнее, слушал ровно вполуха, чтобы в нужный момент рывкнуть так, чтобы фельдмаршал поседел

ещё на пару прядей.

Император откинулся на спинку массивного резного кресла, безжалостно сминая тяжёлый бархат плаща. Ему было тридцать два года, восемь из которых он провёл на троне, залитом кровью предателей. Он был молод, дьявольски силён и магически одарён так, что придворные маги рядом с ним казались фокусниками-недоучками, он... был смертельно, до зубовного скрежета, утомлён.

Утомлён этими стариками в эполетах. Утомлён бесконечными докладами о заговорах и тем, что стоило ему сомкнуть глаза, как перед мысленным взором вставали сожжённые города и лица тех, кем пришлось пожертвовать ради стабильности государства.

Ричард покрутил в пальцах серебряный кубок с терпким, густым, как кровь, рубиновым вином. Сделал медленный глоток. Вино отдавало ежевикой и дубовой бочкой.

Его разум, защищённый тремя слоями абсолютных ментальных щитов, созданных лучшими умами столетия и запитанных от его собственной императорской ауры, был неприступной крепостью. Ни один телепат в мире, ни один иллюзионист или инквизитор не мог даже приблизиться к сознанию Ричарда. Любая попытка влезть в его голову заканчивалась для смельчака выжженными мозгами. Ричард всегда контролировал всё. Своё государство, свою армию, своё тело и свои мысли.

Всё... до этой самой секунды.

Сначала появилось странное ощущение. Лёгкое, почти невесомое покалывание где-то на границе сознания. Словно кто-то провёл пёрышком по базальтовой стене его ментального щита. Ричард чуть нахмурился, задержав кубок у губ. Защита не подала сигнала тревоги. Не взвыла сиренами боевой магии. Она просто... послушно раздвинулась, как услужливый швейцар перед важным гостем, распознав какую-то немыслимую, нелогичную, но имеющую высший приоритет магическую частоту.

А затем карта северных границ, седоусый фельдмаршал и каменные стены тронного зала исчезли.

Всё просто смыло тёплой, пахнущей ванилью и вишней волной. Ричард моргнул, решив, что переутомился. Но вместо полумрака военного совета его внутренний взор затопил мягкий, приглушённый свет, отражающийся от дорогих бархатных портьер.

«Что за чёрт?»— мелькнула холодная мысль.

В нос ударил густой аромат дорогих благовоний и мыльного корня. Ричард не просто видел картинку, он находился в ней. Он чувствовал влажный, горячий пар, оседающий на коже. Слышал потрескивание поленьев в невидимом камине и... плеск воды.

Прямо перед ним, посреди роскошного будуара, стояла огромная медная лохань, до краёв наполненная водой и густой, как взбитые сливки, белоснежной пеной. А в пене...

Ричард подавился вином.

В пене сидела девушка. Нет, не просто девушка, богиня греха, спустившаяся с небес исключительно для того, чтобы свести с ума одного конкретного императора. Пепельно-руссая волна волос, разметавшаяся по влажным плечам, тонкие, изящные ключицы, идеальная, фарфоровая кожа, на которой блестели капельки воды. И глаза — огромные, подёрнутые поволокой порочного томления, смотрящие, казалось, прямо в душу Ричарда.

Она медленно, дразняще подняла пушистую губку, с которой срывались клочья мыльной пены, и провела ею по своей шее, спускаясь ниже, к ложбинке груди, едва скрытой водой.

— Привет, мои сладкие... — проворковал низкий, бархатный, вибрирующий женский голос.

Этот голос не просто прозвучал в ушах. Он прошёлся горячим языком по обнажённым нервам императора. Он проник под кожу, в самую кровь, заставив пульс мгновенно ускориться до ритма бешеной скачки.

Ричард дёрнулся всем своим огромным, натренированным телом. Серебряный кубок выскользнул из его пальцев и с оглушительным звоном ударился о дубовый стол. Рубиновое вино брызнуло во все стороны, заливая магическую карту, горные перевалы и фигурки солдат кроваво-красными пятнами.

Сам император согнулся пополам, заходясь жесточайшим кашлем, вино попало не в то горло.

В малом тронном зале повисла мёртвая, звенящая тишина, которая продлилась ровно секунду. А затем начался абсолютный, неконтролируемый ад.

— Император! — истошно взвизгнул Ван дер Брук, роняя указку.

— Яд! В вине яд! — взревел генерал Варг, выхватывая из ножен полторный меч.

— Измена! — Лекарей! Срочно зовите лекарей короны! — заорал кто-то из советников, срываясь с места и сбивая стул.

Двери зала с треском распахнулись. Внутрь, бряцая бронёй, ввалился десяток элитных гвардейцев в золочёных кирасах, готовых рубить предателей на куски.

Но Ричард их не видел, он был где-то между реальностью и наваждением.

В реальности он сидел, вцепившись побелевшими пальцами в подлокотники кресла, багровый, тяжело и хрипло дышащий, пытаясь прокашляться. А в его голове девушка с невероятной фигурой чуть подалась вперёд, выгибая спину так, что вода с плеском оголила безупречную, высокую грудь.

«Сегодня на улице так холодно, — прошептала девчонка в его разуме, и Ричард почувствовал, как по его позвоночнику пробежала обжигающая дрожь, — но здесь, со мной... вам

будет очень жарко».

— Ваше величество! Держитесь! — Чьи-то руки грубо схватили его за плечи. Кажется, это был капитан гвардии. — Лекари уже бегут! Где болит?

«Где болит?!» — в бешенстве подумал Ричард. О, он точно знал, где у него сейчас «болит». И это была катастрофа национального масштаба.

Его тело, годами лишённое нормальной разрядки из-за паранойи и страха перед подставными любовницами-убийцами, отреагировало на магический стимулятор с пугающей, звериной прямолинейностью. Иллюзия была настолько качественной, что Ричард физически ощущал аромат этой женщины, влажность воздуха и невыносимое, пульсирующее желание.

— Уберите... — прохрипел Ричард, пытаясь смахнуть с себя руки гвардейцев. — Не шевелитесь, сир! Яд может быстрее разойтись по венам! — вопил фельдмаршал, чуть ли не в слезах ползая вокруг кресла. — Заблокируйте двери! Никто не выйдет отсюда живым!

«Выйдут все, вперёд ногами, если вы сейчас же не заткнётесь!» — Ричард попытался собрать магию, чтобы ударить по наваждению, сжечь его, стереть в порошок ту наглую дрянь, что посмела пробиться в его мозг.

Но стоило ему потянуться к своему резерву, как магия, вместо того чтобы атаковать, радостно устремила по открытому каналу связи, словно голодный пёс, почуявший

мозговую косточку. Ричард с ужасом понял, что его собственная сила не просто не отторгает иллюзию, она её подпитывает.

Картинка стала ещё ярче. Девушка в ванной игриво зачерпнула пену обеими руками и сдула её прямо в «лицо» Ричарду. Император физически почувствовал, как влажные, мыльные пузырьки коснулись его щёк.

Его бросило в жар. Настоящий, лихорадочный жар.

Он рванул непослушными пальцами высокий, жёсткий воротник своего камзола, расшитого золотой нитью. Ткань с треском порвалась, освобождая шею. Ричард тяжело, со свистом втянул воздух, пытаясь охладить пылающую кожу. Глаза императора на мгновение закатились.

— Боги милосердные, у него судороги! — в панике закричал советник по налогам. — Он задыхается!

— Я... не... отравлен... — прорычал Ричард, голос которого из-за спазма прозвучал как рык раненого демона.

В этот момент в зал влетела тройка верховных лекарей, путаясь в своих белых мантиях. Старший целитель с разбегу упал на колени перед императором, занося руки, светящиеся изумрудной магией диагностики.

— Ваше величество, позвольте! — целитель попытался приложить ладони к груди Ричарда.

В голове императора девушка в ванной медленно подняла ножку, демонстрируя идеальную икру, по которой стекала вода. «*Может, потрём спинку?*» — жарко шепнула она,

облизнув вишнёвые губы.

Всё, это был предел. Если кто-нибудь сейчас до него дотронется, он просто взорвётся. То ли от магии, то ли от неконтролируемого, болезненного возбуждения, которое стояло так жёстко, что грозило пробить ткань имперских брюк.

Ричард сжал кулаки с такой силой, что костяшки побелели, а ногти впились в ладони до крови. Физическая боль немного отрезвила его.

Ударом кулака он отшвырнул от себя старшего целителя так, что тот отлетел на пару метров, снеся собой стойку с доспехами.

— ВОООН!!! — рявкнул Ричард.

Стены малого тронного зала содрогнулись. Хрустальные люстры жалобно зазвенели, а с потолка посыпалась вековая пыль. Волна чистой, первобытной силы разошлась от императора кругом, заставив гвардейцев, генералов и врачей рухнуть на колени.

— Сир... — пролепетал фельдмаршал, вжимаясь в пол. — Но как же...

— ВСЕ ВОН ИЗ ЗАЛА! — голос Ричарда вибрировал от сдерживаемой ярости и чего-то ещё, глубокого, хриплого, чего его подчинённые никогда не слышали. — Немедленно!

Охране и генералам не нужно было повторять дважды. Видеть живого, но разъярённого императора было куда страшнее, чем мёртвого. Зал опустел за десять секунд, оста-

вив после себя лишь растоптанные карты, лужу пролитого вина и повисшую в воздухе панику. Тяжёлые дубовые двери захлопнулись с гулким стуком.

Ричард остался один.

Он тяжело осел в кресле, не в силах выпрямиться. Дыхание со свистом вырывалось из груди. Император сидел, сгорбившись, накрыв лицо руками, и пытался дышать.

Вдох-выдох. Вдох-выдох.

Не помогало.

В его голове трансляция продолжалась с кристальной, издевательской чёткостью. Девушка никуда не делась. Она была там, плескалась в своей воде, напевала какой-то фривольный мотивчик и сводила его с ума каждым своим движением.

— Кто ты такая? — хрипло, в пустоту зала прошептал император, впиваясь пальцами в собственные волосы.

Это была атака. Изошрённая, гениальная по своей подлости ментальная атака. Никаких кинжалов в темноте, никакого яда в вине. Кто-то подобрал ключ к его щитам и решил уничтожить его самым унижительным способом — сведя с ума от похоти и сенсорной перегрузки прямо на глазах у военного совета.

Ричард опустил взгляд на свои колени. Брюки из тонкой тёмной шерсти натянулись до предела, не оставляя никаких сомнений в том, в каком физическом состоянии находится грозный правитель империи.

Имперский стояк. Монументальный, нестигаемый и абсолютно неуместный. Если бы кто-то из генералов обратил внимание не на его багровое лицо, а чуть ниже, авторитет жестокого рухнул бы в одночасье.

— Я найду тебя, — процедил Ричард сквозь стиснутые зубы. Глаза его загорелись опасным, янтарным светом. — Клянись всем, ведьма, я найду тебя. И когда я до тебя доберусь...

В мозгу девушка игриво подмигнула и запустила пальчики в волосы, отжимая воду.

Ричард зарычал, сгрёб со стола остатки карты и швырнул их в камин. Он должен был прервать эту связь, чего бы это ни стоило. Он прикрыл глаза, погружаясь в собственное сознание, готовый использовать самый грубый, самый разрушительный пласт своей магии, чтобы выжечь этот канал до основания.

Император ещё не знал, что эта попытка обернётся самым большим пожертвованием в истории магических стримов, а его угрозы лишь раззадорят ту, что сидела по ту сторону хрустального шара.

— Стража! — рывкнул Ричард, не поднимаясь с кресла и инстинктивно прикрывая пах полой бархатного плаща. — Главу тайной канцелярии ко мне! Живо! И пусть прихватит лёд, много льда!

Глава 3. Королевский донат

Ричард Жестокий, повелитель девяти провинций, хранитель Северного Предела и человек, чьё имя матери использовали, чтобы пугать непослушных детей, сидел в пустом малом тронном зале и пытался справиться с собственным телом.

Получалось не очень...

Дыхание со свистом вырывалось из груди, словно он только что в одиночку, в полном латном доспехе, пробежал марш-бросок через всю столицу. Сердце колотилось о рёбра с гулким, тяжёлым стуком, разгоняя по венам кровь, перенасыщенную адреналином и пульсирующим желанием.

Он прикрыл глаза, но это не помогло. Ментальная трансляция продолжалась. Девушка в его голове — эта невозможная, дерзкая, пахнущая ванильным грехом иллюзия — продолжала плескаться в пене, напевая себе под нос мелодию, от которой у императора сводило скулы. Она никуда не исчезла после того, как он выгнал совет. Она вообще не реагировала на реальность Ричарда.

— Хорошо, бестия, — прорычал он в пустоту зала, сжимая подлокотники кресла так, что морёный дуб жалобно треснул. — Ты хочешь поиграть в ментальные игры? Давай поиграем.

Он был императором не только по праву рождения. Кровь

первых драконов, струящаяся в его жилах, наделяла его таким резервом магии, что лучшие архимаги империи рядом с ним казались детьми, играющими со спичками. Его сила была разрушительной, тяжёлой, как золото, и смертоносной, как расплавленный свинец.

Ричард сосредоточился. Он абстрагировался от запаха вишни, от вида идеальных бёдер, мелькающих под толщей воды, от бархатного голоса. Он нырнул глубоко внутрь себя, туда, где на дне его души покоился раскалённый источник императорской магии.

«Любой ментальный канал работает в обе стороны, — холодно и расчётливо размышлял Ричард, собирая силу по крупицам. — Раз ты смогла пробить мои щиты и влить в моё сознание свою мерзкую иллюзию, значит, между нами сейчас натянут мост. И по этому мосту можно пустить ответный удар. Удар, который выжжет твой разум дотла».

Он начал концентрировать ману. Пространство вокруг императора ощутимо исказилось, пошло рябью, как горячий воздух над пустыней. В зале запахло озоном, грозой и расплавленным металлом. Волоски на руках Ричарда встали дыбом от статического электричества.

Он не собирался её щадить. Тот, кто посмел атаковать разум правителя, приговаривался к смерти. Без суда и следствия.

Ричард мысленно нащупал этот чужеродный, пульсирую-

щий канал связи, который ощущался как тонкая, но невероятно прочная шёлковая нить, впившаяся в его мозг. Он прицелился и сформировал из своей магии тяжёлый, обжигающий таран чистой энергии.

— Сдохни, ведьма, — прошептал Ричард, и, резко выдохнув, спустил магию с цепи.

Мощнейший импульс золотого пламени сорвался с его ауры и с рёвом понёсся по ментальному каналу, прямо в сознание нападающего. Ричард откинулся на спинку кресла, тяжело дыша, и приготовился услышать предсмертный ментальный крик. Он ждал, что канал лопнет, иллюзия рассыплется осколками, а где-то на другом канала дерзкая девчонка упадёт замертво с выжженными глазами.

Но произошло нечто совершенно иное.

На другом конце столицы, в ледяной, продуваемой всеми ветрами съёмной башне, леди Элейн — а в миру просто Эльза — была на пике своего выступления.

— Вы же знаете, как я люблю, когда вы смотрите на меня... — мурлыкала она, дразняще проводя пальчиком по краю воображаемой лохани. Подписчики, судя по статистике, были в экстазе. Цифра в углу интерфейса перевалила за двести человек. Чат пестрел восторженными смайлами, вздохами и мелкими донатами.

«Одинокий волк 88 прислал вам букет (5 медяков)!»

«Граф тёмных земель прислал бокал вина (10 медяков)!»

Это было приятно, но на оплату долгов Шмыгу пока не хватало. Нужен был крупный улов.

Эльза как раз собиралась перейти к следующему акту своего представления — медленному и очень соблазнительному выходу из пены, — как вдруг хрустальный шар «Оракул-Про» издал странный, вибрирующий звук.

Сначала она подумала, что это очередная системная ошибка. Платформа «Грёзы по сети» в последнее время часто лагала из-за наплыва пользователей. Но звук не прекращался. Он нарастал.

Синий магический туман внутри артефакта внезапно закрутился с бешеной скоростью, превращаясь в слепящее, пульсирующее золото. Шар нагрелся так быстро, что деревянная столешница под ним начала угрожающе дымиться. Стол затрясся.

— Какого лысого тролля? — вырвалось у леди Элейн. Иллюзия на долю секунды дрогнула, но она усилием воли удержала её.

Шар завибрировал так, словно собирался взорваться. Эльза в панике вцепилась в край стола и попыталась разорвать соединение, но интерфейс завис. В следующее мгновение золотое сияние внутри шара достигло критической массы... и интерфейс в её голове буквально взорвался фейерверком системных уведомлений.

ДЗИНЬ!

Звук был таким громким, что у неё заложило уши. Это

был звук премиальной транзакции. Звук, который ловцы снов слышат разве что в своих собственных, самых сладких фантазиях.

Перед её внутренним взором развернулся огромный, сияющий золотом баннер:

«ВНИМАНИЕ! КРИТИЧЕСКОЕ ПОПОЛНЕНИЕ БАЛАНСА!»

«Анонимный ВИП-пользователь с идентификатором 'Р.Ж.' прислал вам 10 000 ЗОЛОТЫХ МАНА-МОНЕТ!»

Эльза перестала дышать, словно забыв, как это делается. Лёгкие сжались, а сердце ухнуло куда-то в район желудка, после чего подпрыгнуло к самому горлу.

Десять... тысяч... золотых.

Она заморгала, пытаясь смахнуть это видение, но баннер не исчезал. Более того, общий баланс в углу экрана обновился, заманчиво переливаясь астрономической суммой.

Алгоритм платформы «Грёзы по сети» был шедевром артефакторики, созданным жадными гномами-банкирами. Он был запрограммирован так, чтобы поглощать любую входящую ману и конвертировать её во внутреннюю валюту. То, что ударило по шару, было потоком чистейшей, неформатированной, безумно мощной энергии. Система, вместо того чтобы отключиться от перегрузки, сработала по своему прямому назначению: она жадно сожрала этот смертоносный магический удар, переварила его через банковские фильтры и выдала в виде гигантского, нереального, сногшибательно-

го доната!

Десять тысяч золотых. С учётом грабительской комиссии платформы в пятьдесят процентов, это пять тысяч золотых чистыми.

В голове Эльзы судорожно закрутились шестерёнки.

«Пять тысяч золотых! Да я могу выкупить эту башню! Я могу выкупить всю улицу! Я могу нанять Шмыга своим личным швейцаром, заставить его надеть розовую ливрею и сдуть пылинки с моих новых туфель!»

Её накрыла волна такой абсолютной, чистой эйфории, что магическая проекция в сети стала в сто раз ярче. Она почувствовала, как по венам разливается адреналин.

«Пользователь 'Р.Ж.'. Кто бы ты ни был, о таинственный незнакомец... Рыцарь жизни? Розовый жеребец? Расточительный жмот? Не важно... Ты только что стал моим личным божеством.»

Эльза прекрасно знала главное правило ловцов снов: если в твои сети попадает кит, ты должна сделать всё, чтобы он не сорвался с крючка. Китов нужно холить, лелеять и кормить эксклюзивом, чтобы они чувствовали свою исключительность.

Этот 'Р.Ж.' явно был парнем с размахом, но с большими странностями. Ввалить столько энергии за раз — это либо сбой приличий от переизбытка чувств, либо попытка привлечь максимальное внимание.

Она мысленно отделила поток этого конкретного ВИП-пользователя от общей массы подписчиков. После чего, создала для него персональный зеркальный коридор в своей иллюзии — теперь он видел не просто общую картинку, а трансляцию высокого разрешения, направленную исключительно на него. Полный приват, эксклюзивный контент для главного спонсора.

— Знаете... — промурлыкала леди Элейн. — Я вижу, что сегодня среди моих гостей есть кто-то... совершенно особенный.

Она медленно, грациозно поднялась. Вода в иллюзорной лохани с плеском расступилась, капли заскользили по коже, отражая мягкий свет камина. Эльза не стала показывать всё — интрига стоит дороже откровенности. Материализовав в своих руках пушистое белое полотенце, она одним текучим движением обернула его вокруг себя. Оно было достаточно коротким, чтобы свести с ума, и предельно узким, чтобы подчеркнуть каждый изгиб.

Леди Элейн подошла вплотную к невидимой границе трансляции. Туда, где, как она чувствовала по магическому натяжению, находилось сознание 'Р.Ж.'.

Она заглянула прямо в «камеру», сделав взгляд максимально порочным, загадочным и благодарным.

— Твоя щедрость сбивает с ног, мой таинственный герой, — прошептала Эльза, чуть прикусив нижнюю губу. — Это... только для тебя.

Подняв руку, она изящно коснулась кончиками пальцев своих вишнёвых губ и отправила ему воздушный поцелуй. В этот поцелуй леди Элейн вложила всю свою благодарность за спасённые мизинцы. Это был не просто образ — это был тактильный магический конструктор. Поклонник должен был почувствовать это прикосновение. Мягкое, влажное, обжигающее.

И, чтобы окончательно добить спонсора, она игриво, многообещающе подмигнула.

«Жду тебя завтра в это же время, богач», — прошептала Эльза, наслаждаясь своей властью.

Ричард ждал. Он сидел в кресле, тяжело опираясь локтями о стол, и смотрел на свои руки. Пальцы мелко дрожали от магического истощения. Использовать такой объём концентрированной маны без подготовки было рискованно даже для него.

Тишина в малом тронном зале казалась оглушительной.

«Всё кончено, — с мрачным удовлетворением подумал император. — Канал сожжён. Нападающий мёртв».

Он сделал глубокий вдох, готовясь позвать гвардию и приказать убрать бардак, как вдруг...

Пространство перед его глазами мигнуло.

Ричард замер.

Никакого крика, никакого запаха горелой плоти, никакого обрыва связи... Вместо этого картинка, которая на секунду пропала, вернулась. Но теперь это была не просто качествен-

ная иллюзия, теперь это был абсолютный, пугающий шедевр гиперреализма.

Девушка не умерла, она стояла прямо перед ним. Стояла настолько близко, что он, казалось, мог пересчитать влажные реснички, обрамляющие её огромные, бесстыжие глаза. Вода стекала по её ключицам, исчезая в ложбинке под крошечным полотенцем, которое едва держалось на её теле.

Она смотрела прямо на него. Не сквозь него, как раньше, а точно в глаза, словно видела его насквозь.

«Твоя щедрость сбивает с ног, мой таинственный герой...»— её голос прозвучал так близко, что Ричард почувствовал её дыхание на своей щеке.

Император оцепенел. Его магический удар, способный снести крепостную стену, эта девчонка назвала... щедростью?!

А затем произошло нечто, что окончательно сломало картину мира грозного правителя. Девушка прижала пальчики к своим губам и дунула.

Воздушный поцелуй сорвался с её пальцев. Ричард физически, до одурения реально ощутил, как тёплые, влажные женские губы коснулись его щеки, оставляя после себя фантомный след вишнёвой помады и обжигающего жара. И в довершение всего эта немыслимая, наглая, бессмертная ведьма... подмигнула ему.

В этот самый момент тяжёлые дубовые двери малого тронного зала скрипнули.

В приоткрытую щель осторожно, словно мышь в клетку к тигру, проскользнул лорд Каэлен — глава тайной канцелярии, самый страшный инквизитор империи. В руках у лорда, который обычно держал только пыточные инструменты и секретные доносы, тряслось серебряное ведёрко, доверху наполненное льдом.

— Ваше... ваше императорское величество? — дрожащим голосом позвал Каэлен, вжимаясь в стену. — Я принёс лёд... Как вы и приказывали...

Ричард медленно, очень медленно повернул голову к начальнику своей разведки.

Глаза императора полыхали неконтролируемым золотым пламенем ярости. Щека горела от фантомного поцелуя. Возбуждение, которое на мгновение отступило перед магическим выбросом, вернулось с удвоенной силой, ударив по нервам кувалдой. Эта девчонка не просто отразила его атаку, она её сожрала и попросила добавки, издеваясь над ним с элегантностью профессиональной суккубы.

Император медленно поднялся с кресла. Его высокий, мощный силуэт навис над столом. Разорванный воротник обнажал напряжённые мышцы шеи.

— Лорд Каэлен, — голос Ричарда был тихим. Настолько тихим, что у опытного инквизитора от ужаса подогнулись колени. Это был голос хищника, который почуял запах крови.

— Д-да, Сир? — пропищал глава тайной канцелярии, прижимая ведро со льдом к груди, словно щит.

Ричард оперся руками о стол. Дерево под его ладонями начало дымиться.

— Забудьте про варваров. Забудьте про северные границы. Забудьте про заговоры лордов, — чеканя каждое слово, произнёс император. Его глаза не отрывались от пустоты перед собой, где в его сознании наглая девчонка всё ещё куталась в своё полотенце. — Я даю тебе сутки, Каэлен.

— На что, сир?

Ричард резко сжал кулак, и подлокотник императорского кресла с треском разлетелся в щепки, осыпавшись на пол.

— Найти её, — прорычал Жестокий, и в этом рыке смешались жажда убийства, уязвлённая гордость и чёртово, неконтролируемое мужское желание. — Найди мне эту проклятую ведьму. Живой! И когда ты приведёшь её ко мне... Я покажу ей, что такое настоящая щедрость.

Глава 4. Охота на суккуба

Лорд Каэлен, бессменный глава тайной канцелярии и человек, чьё имя лорды-заговорщики произн

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.